

Управляющие же воздействия направлены на сохранение (существование экономического движения товарных и денежных носителей) или изменение (процесс развития, инвестиционный и инновационный процессы) состояния объектной реальности: экономико-психологических состояний ожидания предложения и спроса, системных товарно-денежных отношений, экономического мышления (в объектных переменных состояниях и параметрах), менталитета и объектной деятельности.

Существовавшие определения управления тем или иным движением или процессом без учета дуальной симметрии и структурной асимметрии моделей субъектной и объектной реальностей не являлись удовлетворительными, что традиционно обосновывалось сложностью учета человеческого фактора. В рамках разработанных ноуменологических и феноменологических основ дуального управления в сопряженных социальных и экономических системах появились широкие возможности существенной редукции сложности человеческого фактора, характеристик субъектного (в сознании) и объектного (в мышлении) психологического, социально- и экономико-психологического, социального и экономического, правового и юридического состояний и свойств³.

Асимптотическая социальная и экономическая устойчивость (*asymptotic stability*) как кинетическое (в социальных системах) и динамическое (в экономических системах) свойства дуального объекта изучения заключается в том, что отклонение значений его социальных и экономических координат, субъектных и объектных концептов (переменных социального и экономического состояний) при возмущенном дуальном процессе от значений этих же координат при невозмущенном процессе стремится к нулю при неограниченном

возрастании времени (помимо устойчивости «в малом» по Ляпунову).

Социальная и экономическая надежность (*reliability*) – это дуальное свойство объекта изучения, заключающееся в способности сохранять во времени в установленных пределах значение и субъектных, и объектных параметров, характеризующих те сопряженные свойства объекта изучения, которые определяют его дуальную способность выполнять требуемые социальные и экономические функции в заданных режимах и условиях.

Социальная и экономическая безопасность (*safety*) – это дуальное свойство объекта изучения, заключающееся в способности не допускать таких изменений своих субъектных и объектных состояний и свойств, а также не вызывать изменений состояний и свойств других, связанных с ним социальных и экономических объектов, которые были бы опасны для людей и/или окружающей среды.

Вышеизложенные принципы основаны на новой научной парадигме методологической симметрии и структурной асимметрии ноуменологического и феноменологического подходов к количественному системному анализу-синтезу управления в социальных и экономических системах.

Примечания

- ¹ См.: Дыльнов Г.В. и др. Методы количественного анализа субъектных и объектных отношений в инноватике / ВИНТИ РАН. М., 2007. С. 14-70.
- ² См.: Дыльнов Г.В. и др. Механизм взаимосвязи субъектных и объектных характеристик правовых отношений / ВИНТИ РАН. М., 2007. С. 12–83.
- ³ См.: Междисциплинарная методология гуманитарных и естественных наук: Сб. науч. ст. / Под ред. И.В. Кнышева. Саратов, 2008. С. 22–61.

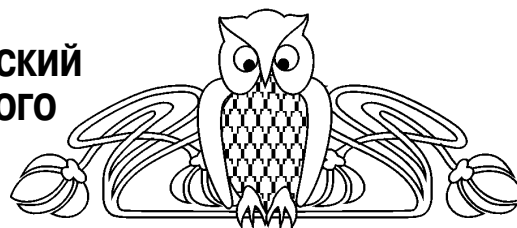
УДК 316.334.3:316.334.52 (470.44)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

М.Р. Сулейманов

Поволжская академия государственной службы
им. П.А.Столыпина
E-mail: mrsul@mail.yandex.ru

В статье обосновывается значимость эффективного управления региональными процессами по повышению показателей качества жизни как одной из обязательных составляющих политических технологий не только в период избирательных кампаний. Представлены данные, характеризующие динамику изменений электоральных идеологических предпочтений, увязанных с реальным претворением региональным отделением одной из ведущих политических партий страны целостной социальной программы в Левобережье Саратовской области.

Ключевые слова: показатели качества жизни, социальная политика, региональный политический менеджмент.

Social Policy as a Strategic Guideline of the Regional Political Management

M.R. Suleymanov

In the article it is stressed that effective management of regional processes (which is one of the compulsory parts of political technology) aimed to increasing of quality of life's indicators, is important not only during election campaigns. The information which characterizes the dynamics of changes in electoral preferences, connected with real

accomplishment of integral social programme held in the left-bank Saratov region by the regional department of one of the leading political parties of the country, is given.

Key words: indications of quality of life, social policy, regional political management.

Одной из ключевых проблем современной России является развитие демократических процессов, которые не без труда все же происходят в России. Президент России Дмитрий Медведев в написанной для СМИ статье «Россия, вперед!», а затем и на заседании Госсовета по реформе политической системы предельно четко говорит о необходимости придания предельно открытой, гибкой и внутренне сложной политической системе России современных черт. К их числу глава государства причисляет перспективы становления институтов гражданского общества: именно они дают власти возможность эффективно функционировать, конструктивно взаимодействуя с множеством самостоятельных, независимых социальных групп и индивидов, обеспечивая успешную реализацию любых масштабных и локальных муниципальных программ¹.

Таким образом, обеспечение этой поддержки – стратегическая коммуникативная цель органов власти в социальной региональной политике. Нам представляется, что речь идет об эффективном взаимодействии акторов регионального пространства и субъектов политической борьбы, и «разница между актором демократического процесса и субъектом демократии может быть весьма условной. Нередко одни и те же атрибуты социальной жизни – например, народ, государственные институты и т.д. – могут в различных отношениях выступать как объектами, так и субъектами демократии»².

Демократические выборы позволяют объединять и конструировать действенный механизм управления регионом и регулировать политическую систему страны. Избирательные кампании, как таковые, выступают целостной, взаимодополняемой госструктурами и обществом, отлаженной системой рациональной организации коммуникативных и информационных пространств. В последние годы активное развитие СМИ, процессы либерализации и демократизации существенным образом изменили уровень и качество взаимоотношений между государством и его гражданами в региональном масштабе. При формировании общественного мнения все более явным стало использование современных политтехнологий, призванных обеспечить политическим силам «взятие» главенствующих позиций в региональных парламентах и муниципальных органах власти. Заметим к слову, что сейчас провинциальное общественное мнение перестает однозначно предсказуемо рефлексировать на идеологемы, транслируемые центром, и предпочитает осознанный самостоятельный, но, как показывает практика, эффективный выбор³.

В ходе построения избирательных кампаний все большее значение стали приобретать методы, позволяющие учесть, согласовать и консолидировать интересы самых различных целевых аудиторий – социальных и политических групп регионального сообщества. Результаты проводимых социологических исследований говорят о том, что общественно-политическая «температура» социума неизменно сказывается на эффективности политических акций. Фонд «Общественное мнение» Института социологии РАН провел исследование в 68-ми субъектах РФ по выявлению предпосылок развития гражданского общества. Среди показателей, которые были отмечены как значимые и пластичные: «соблюдение гражданских прав и свобод», «уровень информированности об общественных объединениях», «уровень доверия», «толерантность», «ощущение личной безопасности»⁴. Прошедшие осенью 2008 г. выборы органов муниципальной власти Саратовской области показали, что изменения качества жизни местного населения, проводимые одной из ведущих политических сил страны под лозунгом «Верьте только делам!», существенно скорректировали идеологические региональные предпочтения.

Таким образом, социокультурное пространство региона непостоянно, пластично, изменчиво, следовательно, во-первых, оно очерчено в реальной общественно-политической сфере; во-вторых, поддается трансформации и, в-третьих, его можно конструировать и особым образом конфигурировать.

Что можно и, на наш взгляд, нужно предпринять? По мнению современных политологов и социологов, необходим общественный договор, который может быть двух видов: вертикальный и горизонтальный. Так, отечественный историк и политолог Дмитрий Орлов полагает, что еще со времен становления Русского государства исторически сложился вертикальный контракт «власть–народ». О горизонтальном контракте пишет Локк: «Когда граждане договорились о том, что им нужно между собой, а уже потом они определяют, что им нужно от государства», в отличие от Гоббса, «когда граждане не могут договориться и все за них заранее решает государство, потому что больше никому». В любом случае общественный договор – «социальный контракт – обмен ожиданиями не только по поводу прав, собственности и свободы, но и по поводу производства общественных благ»⁵.

Какие здесь сценарии? Первый: нужен механизм политической конкуренции, реальное становление институтов гражданского общества, создание широкой коалиции, а также перераспределение и перемешивание сфер общественного контроля социальных полей. В противном случае неизбежен второй вариант – мобилизационный проект, когда общественный договор может быть заключен не политическим, а символическим

путем – сверху и станет декларативным, необязательным и слабо легитимным.

Следовательно, необходимы открытые площадки для обсуждения всей повестки дня с полным перечнем проблем и поиска решений. Можно утверждать, что активное форматирование проблематики социокультурного, идеологического и политического полей территории, актуализация и синхронизация процессов, происходящих в региональном пространстве, способны предложить вкупе с другими прикладными социально-политическими дисциплинами определенные технологии, модели, алгоритмы системного решения новой конфигурации политического менеджмента российской глубинки.

К примеру, уже не в новинку социально ориентированный территориальный маркетинг, когда объектом воздействия являются пространства: регион, район, город. Цель таких технологий – повышение показателей качества жизни населения «подведомственной» территории. Представляется, что заявленные цели достигнуть политическому лидеру или партии, что называется «в одиночку», не под силу, даже если «очень постараться»: требуется сложение устремлений, интересов местных жителей, провинциальной (в прямом – географическом смысле слова) власти и региональных лидеров политических партий.

К тому же политики знали, что в глубинке всегда «под рукой» один-другой (вовсе не лишней!) дополнительный процент предсказуемого электората: некое целинное поле, заповедный ареал «непуганого демократией» народа. Причем к победе в глубинке стремились лишь те, кто представлял эту работу легкой прогулкой по степи, именно стремился, поскольку в современной России, чтобы обеспечить себе прохождение в депутатский корпус, одного позиционирования себя как яркого и яркого борца за социальные преобразования в окраинных территориях уже мало – необходимо реально их изменять.

Одним из первых по пути к своим политическим целям через решение социальных значимых проблем Левобережья Саратовской области отважился пройти Вячеслав Володин, ныне заместитель председателя Государственной Думы РФ, секретарь президиума Генерального совета партии «Единая Россия». В 2000 г. для избрания депутатом Госдумы от Балаковского территориального одномандатного округа он сотоварищи предложил местному населению определить круг проблем, которые необходимо решить в первую очередь. «Список наказов» избирателей превратился в большую программу действий, предполагающую коренное преобразование окрестных мест, причем не только придания устойчивого развития муниципальному сектору экономики, но и осуществления ряда социальных проектов.

К примеру, в Алгайском районе избиратели к числу безусловных приоритетов отнесли сооружение мостового перехода через речку Алексан-

дровку, в пригородной черте райцентра. Прежняя переправа существовала в «особые погодные сезоны»: зимой, когда реки покрыты толстым льдом, и летом, после весеннего половодья. В межсезонье бурные потоки делили село на две части. А еще жители Новоалександровки просили решить проблему досуга местной молодежи: так появилась идея построить в поселке новый физкультурно-оздоровительный комплекс, оснащенный суперсовременным оборудованием, позволяющим проводить и региональные состязания. Для населения другого района – Перелюбского задачи казались важнее: в районе давно обучали сельским профессиям в местном техникуме, но материальная часть и само здание были настолько ветхими, что перспективы образовательного центра были более чем понятны – его ждало закрытие.

Политическому претенденту в Госдуму В. Володину осуществление таких затратных перемен самостоятельно, конечно же, было не под силу, даже если «очень постараться». Тут необходимо было сложение векторов устремлений местного населения, региональной власти и политических партий. Только так, совместными усилиями, улучшая показатели качества жизни, можно было изменить социальную картину этих районов.

После первого удачного избирательного цикла и включения в состав высшего руководства партии «Единая Россия» В. Володин уже вместе с региональным саратовским руководством разработал целую социальную программу «Верьте только делам!», в которую вошли множество других проектов, существенно изменяющих социальный облик всего Левобережья Саратовской области. Здесь ремонт и реконструкция сельских школ, детсадов и социальных учреждений, строительство новых спортивных сооружений, дорог, автомобильных развязок и аграрных объектов.

Кроме того, «вынужденное» – на время избирательной кампании – общение с электоратом позволяет региональным руководителям держать, что называется, руку на пульсе общественно-политической ситуации. «Разве плохо, что (*кандидат, идущий во главе списка «Единой России»* – курсив мой. М.С.) во время избирательной кампании проведет огромное количество встреч, объедет сельские населенные пункты, посмотрит, в каком состоянии находится жилье у граждан, посетит больницы, школы, лицеи. В ходе этих поездок реально формируется программа регионального уровня по решению конкретных вопросов, ведь на встречах с населением нужно отвечать за каждый просчет, за каждую ошибку».

Именно такая плановая работа становится эффективной технологией политического менеджмента, когда ее осуществление «означает превращение территориальных органов власти в особого рода партнера, способного не только учитывать индивидуальность своего региона при принятии решений, но и осуществлять взаимодействие между органами власти и целевыми

рынками». Социологи с мировыми именами – Ф.Котлер, Дж.Боуэн, Дж.Мейкенз – приводят примеры успешных проектов такого территориального политического менеджмента⁹. Российская практика политического социально ориентированного менеджмента территорий является слабо разработанным социальным инструментом. Тому много причин и объяснений: некомпетентность и непрофессионализм местного чиновничества, нежелание перемен, дефицит финансовых ресурсов из-за слаборазвитой инфраструктуры, недооценка возможностей новых технологий политического территориального менеджмента, низкий уровень креативного потенциала и множество других.

К тому же, нам представляется, что инвестиции в социально опустошенные пространства просто так не приходят: нужно «наличие побудительного мотива, некой дисгармонии между существующим имиджем (состоянием вещей в экономике, политике, условий жизни) и настроением масс, проживающих на этих территориях. Этот элемент придает политическому менеджменту катализирующее начало, запускает механизм конструирования ресурсов, что предполагает существование практик политического и экономического согласования интересов акторов, действующих на всем поле»¹⁰.

Таким образом, это дает основание представлять региональный политический менеджмент как особый элемент социокультурного пространства, нуждающийся в постоянной адекватной рекурсивности и соответствии современным стандартам и трендам. Работа эта сложная, многоуровневая, постоянная и обладает целостным набором свойств: относительной константностью, динамичностью, ассоциативностью, незавершенностью и т.п.

Одну деталь стоит подчеркнуть особо: планы (тогда кандидата в депутаты Госдумы) по преобразованию районов не превратились в обязательный актуализированный компонент разговоров с электоратом. В течение двух избирательных циклов, постоянно изменяя качество жизни местного населения, благоприятно влияя на происходящие перемены, Вячеслав Володин и вместе с ним уже и другие представители регионального отделения партии активно продвигают своих представителей во все органы власти: сельские, муниципальные, региональные и федеральные. Именно так они сумели в этих депрессивных районах существенно «потеснить» традиционных представителей местного электората – коммунистов¹¹. Стоит отметить, что эти изменения проходят в формате современного идеологического соперничества. «Наша задача – создать разумные условия для соревнования тех, кто борется за место в парламенте, ... чтобы создать в стране политическую систему, которая обеспечила бы появление эффективной конкурентоспособной элиты»¹².

В заключение уместно упомянуть об одном воздействии регионального имиджа, рассчитанном на внешнего потребителя. Однако мысль, что «потребителями качественной территории» должны быть не «проезжие», но в первую оче-

редь – местное население, все крепнет. И нет сомнений, что элита любого региона настроена на усиление значимости «малой родины» – необходима лишь системная работа. В этом и состоит рекурсивность политического менеджмента¹³, когда общественно-политические силы, успешно решая проблемы местного населения, улучшают социальную ситуацию в регионе, которая, в свою очередь, изменяет региональный имидж. И он во взаимосвязи с происходящими переменами и с силами, их олицетворяющими, «отражается» на успешном продвижении партий к рычагам власти.

Так замыкается «первый круг» важнейших составляющих политического менеджмента и начинается его «второй виток»: улучшается политический имидж региона, у местного населения повышается уровень доверия к политическим лидерам и органам власти, процессы самоуправления территорий становятся подлинными, а не декларативными, а все общество получает объективную информацию о состоянии экономики и институтов гражданского общества.

Именно поэтому эффективный социально ориентированный региональный политический менеджмент преобразований становится столь необходимым инструментом – неким челноком, сшивающим ткань современного регионального социума со всем пространством страны.

Примечания

- ¹ Медведев Д.А. Россия, вперед! // <http://www.vz.ru/politics/2009/9/10/326117.html> – 09.10.2009.
- ² Грачев М.Н., Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив. М., 2004. С. 20.
- ³ См.: Барзилов С.И., Наумов С.Ю. Российская провинция как политический феномен. Саратов, 2003.
- ⁴ www.sarbc.ru. – 05.11.2008.
- ⁵ Аузан А. Общественный договор: взгляд из 2009 года // www.polit.ru/lectures/2009/05/25/auzan.html. – 25.05.2009.
- ⁶ См.: Агитационно-пропагандистский буклет «Верьте только делам!». Саратов, 2007.
- ⁷ Володин В.В. Интервью // Российская газета. 2007. 28 сент.
- ⁸ Лысикова О.В., Лысикова Н.П. Имиджелогия и Паблик Рилейшиз в социокультурной сфере. М., 2006. С. 126.
- ⁹ См.: Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. М., 1998.
- ¹⁰ Черняева Т.И. Инновационные модели социальной работы: кейс-менеджмент // Проблемы системного развития менеджмента предприятий в условиях транзитной экономики: Сб. науч. статей / Под ред. В.В. Петрова. Саратов, 1998. С. 96.
- ¹¹ См.: Статистические данные Саратовского облбизбиркома 2004, 2007 гг.
- ¹² Володин В.В. Интервью газете «Независимая газета» // www.ng.ru/ideas/2006-07-20/7_volodin.html. – 20.07.2006.
- ¹³ См.: Фокина Т.П. Теория организации. Саратов, 2003.